

Однако уже через десять минут выражения лиц у однокурсников сменились: с первоначального вот такого — \^_ \^/ — на вот такое: = =

Линь Луси и Юэ Синхэ с самого начала молча договорились... вообще друг на друга не выходить. Они делали вид, что соперника не существует, и всю мощь направляли на остальных участников — не на капитанов. План был простой: сначала «вычистить поле», а потом уже устроить личную дуэль один на один. А драки с рядовыми участниками — просто разминка.

Поэтому даже когда они сталкивались лоб в лоб, то лишь «скользили мимо» друг друга, как будто случайно разминулись.

Тут уже взбесились свои же.

Кто-то из команды Линь Луси крикнул команде Юэ Синхэ:

— Братья! Матч можно слить, но эти двое обязаны умереть! Давайте вместе их разнесём! Готовы?!

Ответ был такой громкий, что уши закладывало:

— Готовы!!!

И дальше началось шоу: все остальные дружно объединились и устроили Линь Луси и Юэ Синхэ коллективную «раздачу».

Линь Луси уклонялся, контратаковал — и смеялся до икоты.

Юэ Синхэ, беспомощно-устало, одного за другим «выпинавал» чужие мехи, а потом и сам не выдержал и рассмеялся.

К концу занятия на полу лежала целая «кладбищенская поляна» поверженных мехов. Стояли только двое — Линь Луси и Юэ Синхэ.

— Почему опять столько народу? — пробормотал Линь Луси, оглядываясь.

Зрителей было даже больше, чем обычно. И ещё он заметил кое-что странное: большинство девушек были при полном макияже и в слишком откровенной одежде — кто-то подчёркивал грудь, кто-то ноги; юбки — чуть ли не до середины бедра. Глаза у них горели так, будто лампочки, и они пристально смотрели сюда.

У Линь Луси возникло очень плохое предчувствие.

И оно подтвердилось, когда они вышли из раздевалки.

— Юэ Синхэ!

Три девушки, одетые очень смело и почти одинаково похожие друг на друга, одновременно перегородили дорогу.

— Есть минутка? Нам надо поговорить.

Кто-то рядом тихо зашептал:

— Ого... это же три сестры Чжоу. Юэ Синхэ сегодня везёт.

— Три сестры Чжоу?

— Ты не слышал? Они в универе тоже “знаменитые”... правда, дурной славой. Девушки их не любят — говорят, слишком распушенные. Они «всё делят вместе», даже мужчин.

Линь Луси услышал это — и моментально напрягся, как перед угрозой:

— Извините, мы очень заняты. Нет времени.

Троица смерила его взглядом и хором отрезала:

— Мы вообще-то не с тобой разговариваем. Ты чего лезешь?

Линь Луси улыбнулся так, чтобы зубов не было видно, и скрипнул зубами. Потом ткнул Юэ Синхэ в поясницу:

— С тобой разговаривают вообще-то.

Юэ Синхэ глянул на него и слегка улыбнулся:

— Извините, у меня нет времени.

Главная из троих надула губы:

— Ну и ладно. Тогда скажем здесь.

У Линь Луси внутри всё оборвалось — он уже хотел вмешаться, но...

Сёстры вообще не дали ему шанса. Они звонко, синхронно, в один голос выпалили:

— Юэ Синхэ, мы официально приглашаем тебя стать нашим парнем. Ты согласен?

Наступила тишина.

У Линь Луси волосы на всём теле чуть ли не встали дыбом!

Он же столько мучился — с этим «образом невесты», с демонстрацией отношений, с “сладкой любовью”, чтобы отвадить сомнительных поклонниц... И что в итоге? Ушли три — пришли три.

Раньше хотя бы три соперничали друг с другом. А эти трое ещё хуже: они, оказывается, готовы «делить»!

Линь Луси мысленно выругался так, что хоть стой, хоть падай.

Он попытался удержаться и выдать ещё одну линию защиты:

— А вы не знаете, что у Синхэ уже есть невеста?

Троица:

— Знаем!

Старшая:

— Но его невесту последние дни никто не видел. Значит, уехала домой.

Средняя:

— Нам и не нужен никакой статус. Невеста где-то далеко, мы — здесь. Не мешает.

Младшая:

— Да. Нам всё равно, что у него есть невеста.

Все трое вместе:

— Мы просто хотим быть с Синхэ. Даже если любовницами — тоже нормально!

Линь Луси: Чёрт. Кулаки чешутся.

Примечание автора:

(про тройняшек и «традиции гаремных историй», далее благодарности читателям)

Глава 41 (эксклюзивно на Jinjiang)

После заявления сестёр Чжоу, кроме Линь Луси, который едва не взорвался от желания кому-нибудь врезать, окружающие студенты выглядели... довольными.

Три сестры-тройняшки! Да ещё и из знаменитой столичной семьи, связанной с мехами. На рынке огромное количество моделей проектируется и продаётся с участием семьи Чжоу, а патентные выплаты там такие, что голова кружится. Если Юэ Синхэ кивнёт — это не «минус три года усилий», это «минус тридцать лет пахоты».

Большинство мужчин, если честно, мечтают «и так, и так». И если бы кто-то из зрителей оказался на месте Юэ Синхэ, он бы, по собственному признанию, продержался максимум три секунды.

Юэ Синхэ ведь не станет реально «хранить верность» невесте, которая где-то далеко?

А если даже посмотреть проще: сёстры Чжоу прямо сказали, что хотят быть лишь любовницами, не разрушая отношения с невестой, и не против “делиться”. То есть им нужен формат “без обязательств”.

У некоторых парней от одной фантазии «три красавицы вместе» едва не пошла кровь из носа.

— Я отказываю, — спокойно сказал Юэ Синхэ.

Хотя он и ожидал подобного, всё равно почувствовал раздражение. Особенно потому, что Линь Луси из-за них явно был недоволен.

Юэ Синхэ поджал губы:

— Я люблю только свою невесту. Прошу вас вести себя прилично.

Он холодно кивнул, взял Линь Луси за руку и собрался уйти.

Но старшая из троих шагнула ближе и демонстративно «подалась вперёд», явно пытаясь привлечь внимание. Потом ещё и сцепила руки, чтобы эффект получился сильнее.

Старшая захлопала большими глазами, надула губы и капризно протянула:

— Совсем-совсем нельзя?

Средняя повторила то же — подмигнула и улынулась с соблазном:

— С нами тебе точно не будет плохо.

Младшая облизнула губы и добавила с особым оттенком:

— Ну правда... не хочешь попробовать?

Даже Линь Луси, при всей злости, вынужден был признать: они ведут себя дерзко, но выглядят эффектно — и у них есть чем “брать”.

Линь Луси, который вообще-то ни разу не встречался, глядя на такой напор и «яркую картинку», не испытывал никакой “плохой мысли”, но всё равно чувствовал неловкость.

А вот для Юэ Синхэ эта сцена была почти пыткой.

Он неизбежно вспомнил финальный отрезок прошлой жизни, когда люди вокруг пытались его соблазнять любыми способами. Всё это не вызывало у него желания — только раздражало.

И ещё хуже: трое подошли слишком близко, а их духи для Юэ Синхэ были как яд. Три человека — значит, “яд ×3”. У него закружилась голова, и он, как от гадюк, отступил на шаг.

Он уже собирался отказаться вежливо, но вдруг заметил у Линь Луси за ухом лёгкий румянец — и лицо Юэ Синхэ мгновенно потемнело.

Он холодно и жёстко сказал:

— Отойдите от меня подальше! В этой жизни я люблю только Сяолу! У меня нет времени тратить его на вас!

Отказ был настолько прямым, что сёстры Чжоу зависли, уставившись на их удаляющиеся спины.

Зрители уже подумали: “ну всё, наконец-то им попался железобетон, сейчас они будут убиты горем, надо бы утешить...”

Но тут младшая вдруг вспыхнула глазами:

— Вау! Юэ Синхэ такой мужественный! Такой властный!

Средняя тут же кивнула:

— И такой верный! Мне нравится!

Старшая захихикала:

— Мне тоже. Всё, я влюбилась.

— Тогда... — сказала старшая, глянув на сестёр.

И все трое, синхронно:

— Давайте вместе его добиваться!

Они снова рассмеялись, как колокольчики, а у зрителей пошли мурашки. Те, кто знал их привычки, лишь покачали головой: если Юэ Синхэ не придумает способ, спокойной жизни ему не видать.

Юэ Синхэ тянул Линь Луси за руку почти бегом — быстро и резко. Линь Луси не успевал и вынужден был перейти на лёгкий бег.

Когда они наконец остановились, то оказались в довольно тихом, пустом уголке.

Услышав, что Линь Луси чуть запыхался, Юэ Синхэ вдруг заметно успокоился. Он виновато сказал:

— Прости. Я слишком быстро шёл.

Линь Луси махнул рукой:

— Да ничего.

Он понимал, что чувствует Юэ Синхэ: когда тебя будто окружили хищники со всех сторон... он бы на месте Юэ Синхэ, наверное, давно бы взорвался.

Линь Луси не хотел об этом говорить, но не мог не сказать:

— И что теперь? Кажется, всё стало ещё хуже...

От одной мысли ему становилось стыдно.

Он ведь думал, что поможет Юэ Синхэ «отсечь» слепых поклонниц. А вышло наоборот: он отвадил тех, у кого ещё оставались рамки и принципы — Элизу, Гао Кэюнь и им подобных, — и привлёк троицу, у которой моральные границы гораздо слабее, а настойчивость — зашкаливает.

Чем больше Линь Луси думал, тем сильнее болела голова. Он начал сомневаться в себе.

Откуда у него вообще была уверенность, что он сможет вытащить Юэ Синхэ из этой трясины? Да, он “знает сюжет”, но к этому моменту сюжет уже развалился в труху. И что толку в знании оригинала?

— Прости... — выдохнул Линь Луси.

Ему казалось, что всё это из-за его самоуверенности. Он даже представлял, как потом ещё больше людей с «свободными взглядами» пойдёт к Юэ Синхэ, и от этого хотелось вернуться во вчерашний день и вклеить самому себе пощёчину.

— Почему ты извиняешься? — спросил Юэ Синхэ.

Когда Линь Луси совсем сник, две руки подняли его лицо — ладонями, бережно.

Юэ Синхэ понял, что ему совсем не нравится видеть Линь Луси потерянным и угасшим. Ему хотелось видеть, как тот смеётся, шутит, иногда хулиганит — живой и светлый, будто полный энергии каждую секунду.

А сам Юэ Синхэ был как море под солнцем: поверхность спокойная и красивая, а под ней — опасные течения.

— Ты хотел помочь мне. Ты не виноват, — тихо сказал Юэ Синхэ, утешая его.

И подумал про себя: Виноват не ты. Виноваты они.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606013>